

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

дело № 14-О13-10сп

г. Москва

27 августа 2013 года

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего **Воронова А.В.**

судей **Колышницына А.С., Эрдыниева Э.Б.**

при секретаре **Воронине М.А.**

рассмотрела в судебном заседании кассационные жалобы осужденных Линкина А.В., Голубева И.В., Борисова А.И., адвокатов Араловой Е.Н., Масловой С.М., кассационное представление государственного обвинителя Туманова М.А. на приговор Воронежского областного суда с участием присяжных заседателей от 8 мая 2007 года, по которому

БОРИСОВ А.И. [REDACTED], судимый 20 мая 1993 года по ст.ст. 146 ч. 2 п.п. «а,б,д», 145 ч. 2, 193 ч. 2 УК РСФСР к 6 годам лишения свободы (освобожден 24 декабря 1999 года),

осужден к лишению свободы по ст. 162 ч. 3 п. «а» УК РФ (в редакции от 13 июня 1996 года) на 10 лет; по ст. 162 ч. 3 п.п. «а,б» УК РФ (в редакции от 13 июня 1996 года) на 10 лет; по ст. 162 ч. 4 п. «а» УК РФ на 10 лет; по ст. 166 ч. 4 УК РФ на 8 лет.

На основании ст. 69 ч. 3 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно назначено 17 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима;

КОРАБЛИН В [REDACTED] **Н** [REDACTED] [REDACTED], судимый 3 марта 1995 года по ст. 117 ч. 3 УК РСФСР к 6 годам лишения свободы (освобожден 16 декабря 2000 года),

осужден к лишению свободы по ст. 162 ч. 3 п.п. «а,б» УК РФ (в редакции от 13 июня 1996 года) на 10 лет; по ст. 162 ч. 4 п. «а» УК РФ на 10 лет; по ст. 166 ч. 4 УК РФ на 8 лет.

На основании ст. 69 ч. 3 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно назначено 15 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима;

ЛИНКИН А [REDACTED] **В** [REDACTED] [REDACTED], несудимый,

осужден к лишению свободы по ст. 162 ч. 3 п. «а» УК РФ (в редакции от 13 июня 1996 года) на 8 лет; по ст. 162 ч. 3 п.п. «а,б» УК РФ (в редакции от 13 июня 1996 года) на 8 лет; по ст. 162 ч. 4 п. «а» УК РФ (два преступления) на 9 лет со штрафом в размере 100 000 рублей за каждое; по ст. 166 ч. 4 УК РФ на 7 лет.

На основании ст. 69 ч. 3 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно назначено 14 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима со штрафом в размере 120 000 рублей;

ГОЛУБЕВ И [REDACTED] **В** [REDACTED] [REDACTED] судимый 26 июля 1999 года по ст. 159 ч. 3 п. «а» УК РФ к 1 году 11 месяцам лишения свободы,

осужден по ст. 162 ч. 4 п. «а» УК РФ к 9 годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима со штрафом в размере 100 000 рублей.

Оправданы: Борисов А.И. и Кораблин В.Н. по ст. 162 ч. 4 п. «а» УК РФ (8 преступлений), ст. 166 ч. 4 УК РФ (2 преступления), ст. 162 ч. 4 п.п. «а,б» УК РФ, ст. 226 ч. 4 п.п. «а,б» УК РФ, ст. 325 ч. 2 УК РФ за непричастностью к совершению данных преступлений; по ст. 222 ч. 3, 209 ч.ч. 1, 2 УК РФ – за отсутствием события преступления; Линкин А.В. - по ст. 162 ч. 4 п. «а» УК РФ (6 преступлений), ст. 166 ч. 4 УК РФ (2 преступления), ст. 162 ч. 4 п.п. «а,б» УК РФ, ст. 226 ч. 4 п.п. «а,б» УК РФ, ст. 325 ч. 2 УК РФ за непричастностью к совершению данных преступлений; по ст. 222 ч. 3, 209 ч. 2 УК РФ – за отсутствием события преступления; Голубев И.В. по ст. 162 ч. 4 п. «а» УК РФ (5 преступлений), ст. 166 ч. 4 УК РФ (2 преступления), ст. 162 ч. 4 п.п. «а,б» УК РФ, ст. 325 ч. 2 УК РФ за непричастностью к совершению данных преступлений; по ст. 222 ч. 3, 209 ч. 2 УК РФ – за отсутствием события преступления.

Заслушав доклад судьи Колышницына А.С., объяснения осужденных Борисова А.И., Кораблина В.Н., Линкина А.В., адвокатов Поддубного С.В., Чиглинцевой Л.А., Масловой С.М., Сачковской Е.А., защитника Щербининой Е.Н., поддержавших доводы кассационных жалоб, мнение прокурора Никифорова А.Г., полагавшего применить положения ст. 17 УК РФ при квалификации разбойных нападений, совершенных до 8 декабря 2003 года; исключить ссылку в приговоре на предыдущие судимости Борисова А.И., Кораблина В.Н., Голубева И.В.; исключить квалифицирующий признак разбоя – в крупном размере по эпизоду от 27 ноября 2003 года; квалифицировать действия осужденных ст. 166 ч. 4 (в редакции от 7 марта 2011 года), Судебная коллегия

установила:

вердиктом коллегии присяжных заседателей Борисов и Линкин признаны виновными в разбойном нападении на потерпевших К [ ] , Л [ ] и С [ ] организованной группой; Борисов и Кораблин - в разбойном нападении на потерпевших Б [ ] и К [ ] организованной группой и в угоне автомобиля К [ ] ; Линкин - в разбойном нападении на потерпевших Н [ ] организованной группой и в угоне автомобиля Н [ ] ; Кораблин, Линкин и Голубев - в разбойном нападении на потерпевшего Ш [ ] организованной группой.

Преступления совершены в период с января 2003 года до 19 апреля 2004 года.

Вердиктом присяжных заседателей признано не доказанным обвинение Борисова, Кораблина, Линкина и Голубева в разбойном нападении на Ш [ ] и С [ ] , угоне автомобиля; в разбойном нападении на Ф [ ] ; похищении важного личного документа Л [ ] обвинение Кораблина в разбойном нападении на потерпевших К [ ] обвинение Борисова, Кораблина и Линкина в хищении огнестрельного оружия и боеприпасов в процессе разбойного нападения на семью К [ ] ; в разбойном нападении на П [ ] и А [ ] на З [ ] и Е [ ] ; обвинение Борисова, Кораблина и Голубева в разбойном нападении на Н [ ] и в угоне в процессе разбойного нападения автомобиля; обвинение Линкина в разбойном нападении на Б [ ] и К [ ] и в угоне автомобиля К [ ] ; обвинение Кораблина и Голубева в разбойном нападении на Л [ ] и С [ ] ; обвинение Борисова в разбойном нападении на Ш [ ]

Также вердиктом коллегии присяжных заседателей признано недоказанным, что имело место незаконное приобретение, хранение, перевозка огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ, взрывных устройств Борисовым, Кораблиным, Линкиным и Голубевым; создание Борисо-

вым и Кораблиным банды и их участие в совершенных бандой нападениях, а также участие Линкина и Голубева в банде и совершенных ею нападениях.

В кассационных жалобах:

осужденный Линкин указывает, что с приговором он не согласен, его осудили за деяния, которые он не совершал; назначено чрезмерно строгое наказание; суд не ознакомил с томами 23,24 и 27 уголовного дела; вопросный лист составлен с нарушением закона, поставлены вопросы, требующие собственно юридической оценки; выводы суда о совершении им преступлений в составе организованной группы не соответствуют обстоятельствам, установленным вердиктом присяжных заседателей; протоколы допросов в ходе расследования К [ ] и У [ ] а также другие доказательства сфальсифицированы; он необоснованно был удален из зала судебного заседания. Просит приговор отменить и направить дело на новое судебное разбирательство либо квалифицировать его действия как менее тяжкое преступление;

осужденный Голубев просит квалифицировать его действия как менее тяжкое преступление, снизить назначенное ему наказание с применением ст.64 УК РФ, отменить приговор в части назначенного ему наказания в виде штрафа, ссылаясь на то, что выводы суда о совершении им преступления в составе организованной группой построены на предположениях, поэтому его действия следует квалифицировать по части второй статьи 162 УК РФ; поскольку присяжные заседатели признали его заслуживающим снисхождения и наличие смягчающих наказание обстоятельств, считает, что суд необоснованно не применил положения ст. 64 УК РФ; суд не удовлетворил его ходатайство и не ознакомил с томами 23, 24 и 27 уголовного дела; вопросный лист составлен с нарушением закона; при постановке вопросов не учтено его мнение;

осужденный Борисов считает приговор незаконным и выражает свое несогласие с вердиктом присяжных заседателей в части признания его виновным; утверждает, что преступления, за которые он осужден, не совершал; дает оценку доказательствам и считает, что его вина не доказана; его алиби подтверждено показаниями свидетелей; в присутствии присяжных заседателей были исследованы недопустимые доказательства; поставленные перед присяжными заседателями вопросы требовали юридической оценки; считает, что суд неправильно квалифицировал его действия, как совершенные организованной группой, т.к. присяжные признали отсутствие таковой; из ответов на вопросы 80-83 вердикта не усматривается установление фактов, позволяющих квалифицировать его действия по ст. 166 ч. 4 УК РФ; его не ознакомили с протоколом судебного заседания, а о предоставлении ксерокопии

протокола судебного заседания он не ходатайствовал; последнее слово, составленное им в письменном виде, в котором он излагал допущенную на предварительном следствии фальсификацию доказательств по эпизоду нападения на семью К [ ] (протоколы допросов К [ ] и У [ ]), о наличии у него алиби на момент совершения преступления, не было приобщено к материалам дела; высказывает сомнения в беспристрастности и не заинтересованности председательствующего по делу; считает, что ему назначено чрезмерно суровое наказание без учета того, что он был признан заслуживающим снисхождения; указывает также, что суд не удовлетворил его ходатайство и не ознакомил с томами 23, 24 и 27 уголовного дела; уголовное дело в отношении его возбуждено незаконно; необоснованно отказано в проведении судебно-психиатрической экспертизы в его отношении, приобщении к материалам дела его заявлений об отводе судьи и государственного обвинителя; вопросный лист не соответствует требованиям закона; вердикт присяжных заседателей противоречивый; причиненный Б [ ] преступлением ущерб нельзя признать крупным, поскольку действовавший на момент его совершения уголовный закон крупным ущербом признавал стоимость имущества, превышающую [ ] рублей; председательствующим при произнесении напутственного слова нарушен принцип объективности и беспристрастности; председательствующий после произнесения напутственного слова не предоставил возможности сторонам заявить возражения на данное слово, а также заявить ходатайства о дополнении судебного следствия; председательствующий оставил без удовлетворения ходатайства стороны защиты о допросе свидетелей, потерпевших; совершенные до 8 декабря 2003 года разбойные нападения следует квалифицировать как единое преступление в соответствии с положениями ст. 17 УК РФ (в редакции от 13 июня 1996 года); кандидат в присяжные заседатели Т [ ] при формировании коллегии присяжных заседателей скрыла факт своего участия ранее в судебном заседании в качестве присяжного заседателя. Просит приговор отменить или внести в него изменения;

адвокат Маслова просит отменить приговор в отношении Борисова, отмечая, что судом не были учтены обстоятельства, связанные с обвинением по факту нападения на К [ ] которые стали известны после прений сторон и сообщены в последнем слове Борисовым, однако председательствующий не возобновил судебное следствие и отказал в приобщении к материалам дела ответ на запрос адвоката, подтверждающий факт фальсификации протоколов допросов У [ ] и К [ ] исследованные в присутствии присяжных заседателей; указанные в акте судебно-медицинской экспертизы телесные повреждения у Л [ ] стали результатом неправильного лечения; причиненный Б [ ] преступлением ущерб нельзя признать крупным, поскольку действовавший на момент совершения уголовного закон крупным ущербом признавал стоимость имущества, превышающую [ ] рублей; выводы суда о совершении Борисовым преступлений в составе организован-

ной группы не соответствуют обстоятельствам, установленным вердиктом присяжных заседателей; иски потерпевших разрешены неправильно; председательствующим при произнесении напутственного слова нарушен принцип объективности и беспристрастности; назначенное осужденному наказание чрезмерно суровое. Просит приговор отменить и дело направить на новое судебное разбирательство;

адвокат Аралова просит приговор в отношении Кораблина отменить, ссылаясь на то, что выводы суда о совершении осужденным преступлений в составе организованной группы не соответствуют обстоятельствам, установленным вердиктом присяжных заседателей; из ответов на вопросы вопросного листа не усматривается установление обстоятельств, позволяющих квалифицировать действия Кораблина по ст. 166 ч. 4 УК РФ; иски потерпевших разрешены неправильно; из ответа на вопрос № 146 вопросного листа, деяние, указанное в этом вопросе (нападение на Ш [ ]), должно быть квалифицировано не по п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ, а по п. «а» ч. 2 ст. 161 УК РФ, поскольку телесные повреждения потерпевшему были причинены другими лицами, которые такое решение приняли самостоятельно; при назначении Кораблину наказания не были учтены положительные данные о его личности и его семейное положение;

в дополнениях к кассационной жалобе адвоката Араловой осужденный Кораблин указывает, что уголовное дело в отношении его не возбуждалось; запасной присяжный заседатель № 15 вначале была освобождена председательствующим от выполнения обязанностей по семейным обстоятельствам, а затем заменила выбывшего присяжного заседателя; судья не позволил стороне защиты провести опознание подсудимых в судебном заседании; оставлено без удовлетворения ходатайство стороны защиты об оглашении всех показаний Б [ ] на следствии, к тому же его показания являются недопустимыми доказательствами; председательствующим при произнесении напутственного слова нарушен принцип объективности и беспристрастности; причиненный Б [ ] преступлением ущерб нельзя признать крупным, поскольку действовавший на момент его совершения уголовный закон, крупным ущербом признавал стоимость имущества, превышающую [ ] рублей; показания Линкина, Голубева, Б [ ] на следствии получены в результате оказанного на них незаконного воздействия. Просит отменить обвинительный приговор;

защитник Щербинина просит приговор в отношении Кораблина отменить и дело производством прекратить, ссылаясь на то, что уголовное дело в отношении осужденного не возбуждалось; вопросный лист составлен с нарушением уголовно-процессуального закона; вывод суда об угрозе применения насилия при завладении автомашиной К [ ] не соответствует об-

стоятельствам, установленным вердиктом присяжных заседателей; у суда имелись основания для назначения Кораблину наказания с применением ст. 64 УК РФ.

В кассационном представлении государственный обвинитель Туманов просит отменить приговор и направить дело на новое рассмотрение, ссылаясь на то, что судом необоснованно было отказано в удовлетворении его ходатайства об исследовании обстоятельств, связанных с судимостью Борисова, Кораблина и Голубева, их взаимоотношений между собой в местах лишения свободы, хотя факты судимости, отбывание наказания в одном исправительном учреждении имели существенное значение для доказывания бандитизма и входили в компетенцию присяжных; в присутствии присяжных заседателей подсудимые ставили под сомнение допустимость исследуемых доказательств, было исследовано доказательство о причастности к преступлению лица, не привлекаемого по делу, задавались вопросы о порядке сбора доказательств; за несоблюдение процедуры судебного заседания только Борисову было сделано 17 замечаний, он был предупрежден о возможности удаления из зала судебного заседания, однако эта мера не была применена, что позволило ему в судебных прениях и в последнем слове свести свое выступление к дискредитации работы следственных органов, причастности к совершению преступлений других лиц; в прениях подсудимые и адвокаты также допускали ссылки на неисследованные доказательства, на нарушения уголовно-процессуального закона при расследовании дела, о даче показаний под давлением; председательствующий более 70 раз останавливал выступления участников процесса со стороны защиты, делал им замечания; все это, по мнению государственного обвинителя, способно было вызвать предубеждение у присяжных заседателей и повлиять на их ответы при вынесении вердикта.

В возражениях на кассационное представление и кассационную жалобу осужденного Линкина потерпевшие Н [ ] и Н [ ] просят оставить приговор без изменения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных представлений и жалоб, Судебная коллегия пришла к следующему выводу.

Вердикт коллегии присяжных заседателей основан на всестороннем, полном и объективном исследовании обстоятельств дела.

Указанные в кассационных жалобах доводы о том, что осужденный Линкин осужден за деяния, которые он не совершал, вина Борисова не доказана, его алиби подтверждено показаниями свидетелей, не являются, в соответствии со ст. 379 УПК РФ, основаниями отмены либо изменения судебных решений, вынесенных с участием присяжных заседателей.

Вопреки доводам кассационных жалоб, вопросный лист, напутственное слово председательствующего и вердикт присяжных заседателей отвечают требованиям ст.ст. 339, 340, 343 УПК РФ.

Из содержания вопросного листа видно, что вопросы, поставленные перед присяжными заседателями, сформулированы с учетом результатов судебного следствия, прений сторон и их предложений, касались фактических обстоятельств дела. Окончательная редакция вопросного листа возражений у сторон не вызвала, вопросы, требующие от присяжных заседателей собственно юридической оценки, перед присяжными заседателями не ставились.

Как усматривается из напутственного слова, председательствующий привел содержание обвинения, сообщил содержание уголовного закона, предусматривающего ответственность за деяния, в которых обвинялись подсудимые, напомнил об исследованных доказательствах и выполнил иные требования, содержащиеся в статье 340 УПК РФ. Из текста напутственного слова видно, что принцип объективности и беспристрастности судья не нарушил.

Вердикт присяжных заседателей неясностей и противоречий не содержит.

Несостоятельны и доводы кассационных жалоб о том, что в присутствии присяжных заседателей были исследованы недопустимые доказательства. Из протокола судебного заседания усматривается, что судом рассматривались ходатайства осужденных и их адвокатов о признании ряда доказательств недопустимыми, в удовлетворении этих ходатайств было обоснованно отказано с приведением мотивов принятого решения.

Присяжным заседателям были разъяснены положения закона о возможности возобновления судебного следствия в случае сообщения участниками прений сторон или подсудимым в последнем слове о новых обстоятельствах.

В напутственном слове председательствующий напомнил присяжным заседателям, что подсудимым Борисовым в последнем слове было сделано заявление о необходимости возобновления судебного следствия, указаны обстоятельства, на которые ссылался осужденный. При этом присяжным было разъяснено, что если во время совещания у них возникнет необходимость в дополнительном исследовании каких-либо обстоятельств, имеющих существенное значение для ответов на поставленные во-

просы, они могут возвратиться в зал судебного заседания, и старшина может обратиться с соответствующей просьбой к председательствующему.

Присяжные заседатели, зная позицию Борисова, не воспользовались предоставленной возможностью возобновить судебное следствие, следовательно, у них не возникло сомнений по поводу фактических обстоятельств дела.

Необоснованным является и довод осужденного Борисова о том, что текст его последнего слова, в котором он изложил допущенную на предварительном следствии фальсификацию доказательств по эпизоду нападения на семью К [REDACTED], не был приобщен к материалам дела.

Как видно из материалов уголовного дела, в томе № 29 на л.д. 97-104 содержится последнее слово Борисова, составленное им в письменном виде.

Ссылка осужденного Борисова на предвзятость и заинтересованность председательствующего по делу является необоснованной и противоречит протоколу судебного заседания, из которого усматривается, что председательствующим неукоснительно соблюдались требования статьи 243 УПК РФ, им принимались все предусмотренные уголовно-процессуальным законом меры по обеспечению состязательности и равноправия сторон.

Как следует из ответов на вопросы №№ 14, 57, 80, 116, 142 вердикта коллегии присяжных заседателей, присяжными заседателями признано доказанным, что осужденные и другие лица, заранее объединившиеся в группу, по разработанному плану, с целью завладения чужим имуществом совершили несколько нападений на потерпевших в различных регионах, при этом избивали потерпевших, использовали различное оружие.

Таким образом, суд сделал правильный вывод о том, что преступления осужденные совершили в составе организованной группы.

Как следует из ответа на вопросы №№ 14, 15 вердикта, присяжными заседателями единодушно признано доказанным совершение Борисовым в составе заранее объединившейся группы лиц, по разработанному плану, нападения на К [REDACTED] в избивании потерпевших, подавлении их сопротивления, угрозе оружием, завладении имуществом потерпевших совместно с другими лицами.

Коллегией присяжных заседателей и по другим эпизодам нападений признано доказанным совершение их Борисовым, Кораблиным, Линкиным, Голубевым в составе заранее объединившейся группы и по разработанному плану.

При таких обстоятельствах суд правильно действия осужденных, связанные с разбойными нападениями, квалифицировал по признаку их совершения организованной группой.

Отрицательный ответ присяжных заседателей на вопрос о создании и существовании банды явился основанием для оправдания Борисова, Кораблина по ч.1 и ч.2 ст. 209 УК РФ, Голубева, Линкина - по ч. 2 ст. 209 УК РФ. При этом обстоятельства, связанные с объединением осужденных, разработкой плана реализации преступлений присяжными заседателями признаны доказанными.

С учетом положений части первой статьи 339 УПК РФ при идеальной совокупности преступлений перед присяжными заседателями ставится один вопрос, поскольку они в соответствии с полномочиями, определенными статьей 334 УПК РФ, устанавливают лишь фактическую сторону деяния.

Как следует из ответов на 57 и 80 вопросы вопросного листа, присяжные заседатели признали доказанными факты завладения осужденными автомобилями потерпевших Н [ ] и К [ ] без цели хищения в ходе разбойных нападений.

Исходя их этих обстоятельств, суд правильно квалифицировал действия Борисова, Кораблина, Линкина по ст. 166 ч. 4 УК РФ.

Необоснованным является и утверждение адвоката Араловой о необходимости квалификации действий Кораблина по факту нападения на Ш [ ] по ст. 161 ч. 2 п. «а» УК РФ.

Как следует из ответов на вопросы 142 и 146 вопросного листа, присяжные заседатели признали доказанным, что лица, в том числе и Кораблин, заранее объединившись в группу, по разработанному плану с целью завладения автомобилем, напали на потерпевшего Ш [ ] угрожая пистолетом, нанося ему многочисленные удары, причинив ему множественные телесные повреждения, связали и вывезли потерпевшего в лесной массив, где и завладели автомобилем, деньгами и другим имуществом Ш [ ]

Исходя из приведенных обстоятельств, суд правильно квалифицировал действия Кораблина как разбойное нападение.

Все ходатайства сторон, в том числе и об отводе председательствующего, государственного обвинителя, допросе свидетелей, исключении доказательств и другие, были, после надлежащего обсуждения, судом должным образом разрешены.

Присяжные заседатели признали доказанным, что в ходе разбойного нападения потерпевшему Л [ ] были причинены телесные повреждения, указанные в 116 вопросе вопросного листа.

При таких обстоятельствах довод кассационной жалобы адвоката Масловой о появлении части этих телесных повреждений у потерпевшего в результате неправильного лечения следует признать несостоятельным.

На основании фактических обстоятельств, установленных присяжными заседателями при ответах на вопросы 80, 81, 84 вопросного листа, суд сделал правильный вывод о том, что нападение на Б [ ] и К [ ] было совершено с применением насилия, опасного для жизни и здоровья потерпевших, и с угрозой применения такого насилия.

Таким образом и вывод суда о совершении Борисовым и Кораблиным угона автомашины К [ ] с угрозой применения насилия, опасного для жизни и здоровья, является обоснованным.

Нарушений уголовно-процессуального закона при возбуждении настоящего уголовного дела не допущено.

Из протокола судебного заседания усматривается, что 11 января 2006 года подсудимый Линкин, после неоднократных предупреждений председательствующего, был удален из зала судебного заседания за неоднократные нарушения порядка в судебном заседании.

Данная мера воздействия предусмотрена статьей 258 УПК РФ. Таким образом, довод жалобы осужденного о нарушении его права на защиту в связи с удалением из зала суда нельзя признать обоснованным.

В протоколе судебного заседания отсутствуют сведения об освобождении присяжного заседателя № 15 – И [ ] от обязанностей присяжного заседателя по семейным обстоятельствам, на что указывает Кораблин. При замене выбывшего присяжного заседателя № 3 присяжным заседателем № 15 возражений от участников процесса не последовало.

Согласно справке, предоставленной Воронежским областным судом, Т [ ] ранее в состав присяжных заседателей не избиралась и в рассмотрении уголовных дел не участвовала, в связи с чем довод жалобы осужденного Борисова о нарушении кандидатом в присяжные заседатели Т [ ]- [ ] требования части третьей статьи 328 УПК РФ следует признать несостоятельным.

Как усматривается из протокола судебного заседания, после исследования доказательств, председательствующим были разрешены заявленные

сторонами ходатайства. После чего было объявлено об окончании судебного следствия.

Необоснованными являются и доводы, изложенные государственным обвинителем в кассационном представлении.

Ходатайство государственного обвинителя об исследовании в присутствии присяжных заседателей обстоятельств, связанных с судимостью Борисова, Кораблина, Голубева, их взаимоотношений в местах лишения свободы, отклонено обоснованно, в соответствии с требованиями статьи 335 УПК РФ.

На протяжении всего судебного заседания, в том числе и в тех стадиях процесса, на которые ссылается государственный обвинитель, председательствующим своевременно принимались все предусмотренные законом меры воздействия к сторонам, допускающим нарушения порядка в судебном заседании. При этом председательствующий каждый раз разъяснял присяжным заседателям, что они не должны принимать во внимание такое поведение сторон, их высказывания.

С материалами дела, в том числе и с протоколом судебного заседания, осужденные ознакомлены в полном объеме.

Вместе с тем, приговор подлежит изменению по следующим основаниям.

Судом установлено, что в результате разбойного нападения, совершенного осужденными Борисовым и Кораблиным 27 ноября 2003 года, потерпевшим Б [ ] и К [ ] причинен ущерб на сумму [ ] рублей.

В соответствии с примечанием к ст. 158 УК РФ (в редакции от 31 октября 2002 года), действовавшей на момент совершения преступления, крупным размером хищения признавалась стоимость имущества, в пятьсот раз превышающая минимальный размер оплаты труда, который составлял в то время [ ] рублей.

Таким образом ответственность за хищение чужого имущества, в том числе и при разбое, в крупном размере наступала, если его стоимость превышала [ ] рублей.

Таким образом с учетом положений ст. 10 УК РФ, из приговора подлежит исключению осуждение Борисова и Кораблина по п. «б» ч. 3 ст. 162 УК РФ по факту разбойного нападения от 27 ноября 2003 года.

В связи с уменьшением объема обвинения у Кораблина и Борисова назначенное им наказание за данное преступление подлежит снижению.

Как видно из приговора, Борисов и Линкин осуждены за разбойное нападение на К [REDACTED], совершенное 9 января 2003 года, эти их действия суд квалифицировал по п. «а» ч. 3 ст. 162 УК РФ (в редакции от 13 июня 1996 года) и назначил по этой статье наказание, такая же квалификация действий Борисова по разбойному нападению на Б [REDACTED] и К [REDACTED]

Действия Линкина по эпизоду разбойного нападения на Н [REDACTED] 18 августа 2003 года суд квалифицировал по п.п. «а,б» ч. 3 ст. 162 УК РФ.

Между тем, ст. 17 УК РФ в редакции от 13 июня 1996 года, действовавшей на момент совершения указанных преступлений, под совокупностью преступлений признавала совершение двух или более преступлений, предусмотренных различными статьями или частями статьи УК РФ, ни за одно из которых лицо не было осуждено.

При таких обстоятельствах действия Борисова и Линкина по указанным эпизодам должны быть квалифицированы по одной статье: Борисова - ст. 162 ч. 3 п. «а» УК РФ; Линкина – по ст. 162 ч. 3 п.п. «а,б» УК РФ.

В соответствии с изменениями, внесенными в Уголовный кодекс РФ Федеральным законом от 7 марта 2011 года (№26-ФЗ) исключен нижний предел части четвертой статьи 166 УК РФ, в связи с чем, на основании ст. 10 УК РФ, действия осужденных Борисова А.И., Кораблина В.Н., Линкина А.В. подлежат переквалификации со ст. 166 ч. 4 УК РФ (в редакции от 13 июня 1996 года) на ст. 166 ч. 4 УК РФ (в редакции от 7 марта 2011 года), и наказание по этим статьям должно быть снижено.

Кроме того, как видно из вердикта коллегии присяжных заседателей, все осужденные по всем эпизодам признаны заслуживающими снисхождения.

В соответствии с нормами ч. 4 ст. 65 УК РФ при назначении наказания лицу, признанному заслуживающим снисхождения, обстоятельства, отягчающие наказание, не учитываются, однако суд, при назначении наказания указал, что Борисов, Кораблин и Голубев, ранее судимы.

В связи с изложенным, из описательно-мотивировочной части приговора подлежат исключению указания о наличии у Борисова, Кораблина и Голубева судимостей, а наказание им за все преступления должно быть снижено.

При назначении наказания Борисову, Линкину, Кораблину Судебная коллегия учитывает содеянное ими, данные о личности и все обстоятельства дела.

Оснований для применения положения статьи 64 УК РФ в отношении осужденных, а также отмены приговора в части назначения Голубеву наказания в виде штрафа Судебная коллегия не находит.

Несостоятельной является и ссылка адвоката Араловой на необоснованное удовлетворение судом исковых требований.

Размеры взысканий определены судом с учетом исследованных в суде доказательств, подтверждающих причиненный потерпевшим материальный ущерб. Размер компенсации морального вреда определен с учетом причиненных потерпевшим нравственных и физических страданий, требований разумности и справедливости.

Ходатайство стороны защиты о проведении в отношении подсудимого Борисова судебно-психиатрической экспертизы обоснованно оставлено без удовлетворения, поскольку у суда не имелось оснований ставить под сомнение его вменяемость.

Руководствуясь ст.ст. 377, 378, 379, 388 УПК РФ, судебная коллегия

определила:

приговор Воронежского областного суда с участием присяжных заседателей от 8 мая 2007 года в отношении **Борисова А.И.** **Кораблина В.Н.** **Н.И.** **Линкина А.В.** **В.И.** **Голубева И.В.** изменить, исключить осуждение Борисова А.И. и Кораблина В.Н. по п. «б» ч. 3 ст. 162 УК РФ (по преступлению в отношении потерпевших Б.И. и К.И.) По ст. 162 ч. 3 п. «а» УК РФ смягчить назначенное Кораблину В.Н. за это преступление наказание до 9 (девяти) лет 6 месяцев лишения свободы.

Квалифицировать действия Борисова А.И. по эпизодам от 9 января и 27 ноября 2003 года по ст. 162 ч. 3 п. «а» УК РФ (в редакции от 13 июня 1996 года), по которой назначить 9 (девять) лет 9 месяцев лишения свободы.

Квалифицировать действия Линкина А.В. по эпизодам от 9 января и 18 августа 2003 года по ст. 162 ч. 3 п.п. «а,б» УК РФ (в редакции от 13 июня 1996 года), по которой назначить 8 (восемь) лет лишения свободы.

Переквалифицировать действия Борисова А.И., Кораблина В.Н., Линкина А.В. со ст. 166 ч. 4 УК РФ (в редакции от 13 июня 1996 года) на ст. 166 ч. 4 УК РФ (в редакции от 7 марта 2011 года), по которой назначить: Борисову А.И., Кораблину В.Н. - 7 (семь) лет 11 месяцев лишения свободы каждому, Линкину А.В. – 6 (шесть) лет 11 месяцев лишения свободы.

Исключить из описательно-мотивировочной части приговора указание о наличии у Борисова А.И., Кораблина В.Н. и Голубева И.В. судимостей.

Снизить назначенное Голубеву И.В. по ст. 162 ч. 4 п. «а» УК РФ наказание до 8 (восьми) лет и 6 месяцев лишения свободы в исправительной колонии строгого режима со штрафом в размере 100 000 руб.; Борисову А.И., Кораблину В.Н. по ст. 162 ч. 4 п. «а» УК РФ до 9 (девяти) лет 11 месяцев лишения свободы каждому.

На основании ст. 69 ч. 3 УК РФ путем частичного сложения наказаний назначить Борисову А.И. по совокупности преступлений, предусмотренных ст.ст. 162 ч. 3 п. «а» (в редакции от 13 июня 1996 года), 166 ч. 4 (в редакции от 7 марта 2011 года), 162 ч. 4 п. «а» УК РФ, 16 (шестнадцать) лет 3 месяца лишения свободы; Кораблину В.Н. - по совокупности преступлений, предусмотренных ст.ст. 162 ч. 3 п. «а» (в редакции от 13 июня 1996 года), 166 ч. 4 (в редакции от 7 марта 2011 года), 162 ч. 4 п. «а» УК РФ, – 14 (четырнадцать) лет 3 месяца лишения свободы; Линкину А.В. – по совокупности преступлений, предусмотренных ст.ст. 162 ч. 3 п. «а,б» (в редакции от 13 июня 1996 года), 162 ч. 4 п. «а», 162 ч. 4 п. «а», 166 ч. 4 (в редакции от 7 марта 2011 года) УК РФ, – 13 (тринадцать) лет 5 месяцев лишения свободы со штрафом в размере 120 000 рублей.

В остальном приговор оставить без изменения, а кассационные жалобы и представление – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи